

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-97-109>

Научная статья / Research article

Поиски советскими и партийными органами Туркестана форм и методов работы с коренным населением в условиях борьбы с басмачеством 1918–1924 гг.

Валерий Бармин

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

✉ valbarmin@mail.ru

Аннотация: Протестное движение коренного населения Туркестана против советской власти, оставшееся в истории под названием «басмаческое движение», явилось важнейшим этапом Гражданской войны на среднеазиатской территории бывшей Российской империи. Исследование этого явления, сложного по мотивационным характеристикам, социальному составу и идеологическому оформлению, велось на протяжении всего периода существования советского государства. Однако жесткие идеологические рамки, запрет на доступ к источникам и целый ряд других ограничений исключали возможность объективной оценки явления басмачества. За рамками работ оставались вопросы, связанные с реальными причинами возникновения движения, и особенно, его поддержки со стороны большей части населения Туркестана. Распад СССР, снятие грифа секретности с ранее закрытых архивных фондов позволили в последние десятилетия во многом изменить взгляд на историю этого народного протеста. Автор, опираясь на материалы вновь выявленных источников из фондов Российского государственного военного архива и Российского государственного архива социально-политической истории, показывает, что значительная часть причин, определивших масштабность движения и его поддержку со стороны населения, явилась следствием грубых ошибок самой советской власти в области социально-политических преобразований, особенно в вопросах национальной политики. Исправление этих ошибок, использование новых форм и методов работы с коренными народами позволили большевикам одержать победу в борьбе с басмачеством и нормализовать внутривнутриполитическую ситуацию в крае.

Ключевые слова: советская власть, национальный вопрос, мусульманское население, Средняя Азия, Туркфронт, Торккомиссия

Благодарности и финансирование: Автор выражает благодарность анонимным рецензентам за профессиональную экспертную оценку рукописи, их комментарии и рекомендации.

Для цитирования: Бармин В.А. Поиски советскими и партийными органами Туркестана форм и методов работы с коренным населением в условиях борьбы с басмачеством 1918–1924 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 1. С. 97–109. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-97-109>

Searching for Forms and Methods of Acting on Indigenous Population by Turkestan Soviet and Communist Party Bodies in the Context of Fighting the Basmachi in 1918–1924

Valeriy Barmin

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

✉ valbarmin@mail.ru

Abstract: The protest movement of the Turkestanian indigenous population against the Soviet rule known in history as “Basmachi movement” became the most important stage of the Civil War in the Central Asian territory of the former Russian Empire. This phenomenon, complicated in terms of

© Бармин В.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

motivating features, social composition, and ideological dimensions, had been researched throughout the entire period of Soviet Union. However, the researchers were conditioned by rigid ideological framework, the ban on access to documental sources, and several other restrictions, that excluded the possibility to provide unbiased objective assessment of the Basmachi phenomenon. Questions relating to the true causes of the movement, and specifically those that disclosed the support to the movement from the majority of Turkestani population, remained beyond the research scope. The collapse of the USSR, the access to formerly classified closed archives made it possible to largely change the view on the history of this popular protest. In the proposed paper, the author's research is supported by materials from newly identified sources in the holdings of the Russian State Military Archive and the Russian State Archive of Socio-Political History. The author claims in the paper that a significant part of the causes that boosted the scale of the movement and its support from the population resulted from gross mistakes of the Soviet government in socio-political reforms and especially in matters of nationalities policy. Correcting these mistakes, applying new forms and methods of acting on indigenous peoples made it possible for Bolsheviks to gain the victory over the Basmachi and bring the internal political situation in the region to stability.

Keywords: Turkestan, Soviet power, the Basmachi movement, nationality question, Muslim population, Central Asia, Turkfront, Torkkomissii

Acknowledgements and Funding: The author thanks two anonymous reviewers for their comments and suggestions.

For citation: Barmin, Valerii. "Searching for Forms and Methods of Acting on Indigenous Population by Turkestan Soviet and Communist Party Bodies in the Context of Fighting the Basmachi in 1918–1924." *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 1 (February 2023): 97–109 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-97-109>

Введение

Крушение Советского Союза, которое президент России В.В. Путин в ежегодном послании к Федеральному Собранию 2005 г. назвал «крупнейшей геополитической катастрофой прошлого века», имело своими последствиями глубочайшие экономические и общественно-политические деформации во всех республиках, входивших прежде в его состав. Вместе с тем обретение полного суверенитета поставило перед их руководством целый ряд разноплановых задач. Одной из наиболее сложных проблем в этой череде стало формирование новых концепций исторического прошлого своего государства и народа. Такая необходимость определялась, во-первых, тем, что исторические конструкции, выстроенные для большинства республик советской исторической наукой, были призваны решать, прежде всего, политико-идеологические задачи. В этом контексте часто исключались и отбрасывались сюжеты и факты, которые по какой-либо причине не вписывались в логику такого подхода. А во-вторых, в условиях строительства собственной государственности, в каждой отдельной республике теперь уже национальная историческая наука должна была представить такой формат прошлого своего народа, который содействовал бы формированию у граждан национального самосознания, гражданственности и патриотизма.

Итоги работы, предпринятой в этом направлении национальными кадрами историков и политологов, свидетельствуют, что за прошедшее с распада СССР время произошел очень серьезный пересмотр значительной части, казалось бы, устоявшихся оценок и взглядов на историческое прошлое вновь возникших государств. В некоторых случаях пересмотру как «противоречащие исторической правде» подверглись не только отдельные сюжеты, но целые исторические периоды¹.

¹ См. об этом подробнее: Арсланов П.А., Мосейкина М.Н. Национальная история в учебной литературе современных государств Центральной Азии: цели и методы изложения материала // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 1. С. 210–226.

При этом вновь создаваемые картины событий часто включались в историческую канву без учета свидетельств исторических источников и объективных фактов. Такие действия мотивировались «новыми оценочными подходами», «национальными интересами», «общественной памятью» и пр. Касаясь этой проблемы, известный американский историк Чарльз Бирд не без сарказма отмечал, что

...истина истории – это истина данного времени, служащая его нуждам, пригодная только для него².

В рамках этого процесса в бывших советских среднеазиатских республиках сегодня самое пристальное внимание отводится событиям Гражданской войны и, в частности, сюжетам, связанным с масштабным антисоветским движением населения, оставшимся в истории под названием «басмаческое движение».

Санкт-петербургский исследователь А.И. Пылев, на наш взгляд, обоснованно утверждает, что

басмаческое движение – возможно наиболее сложная проблема в новейшей истории Средней Азии³.

Справедливость такого вывода подтверждается тем, что вопросы истории басмаческого движения и его влияния на весь ход развития среднеазиатских республик в новейшее время действительно оказались в центре дискуссий, развернувшихся в сообществе историков в последние десятилетия. Они нашли свое отражение в большом количестве работ российских и зарубежных исследователей. Эти проблемы в большей или меньшей степени присутствуют в публикациях С.Л. Данильченко, Л.Е. Бляхера и И.Ф. Ярулина, К.С. Кудухова, Н.Т. Садыковой, С.Ф. Нарбекова, Р.У. Норбековой, И.К. Эшчановой, К.К. Раджабова и др.⁴ Однако эти исследователи, как и многие другие, акцентируя основное внимание на массовости басмаческого движения, оставляют за рамками своих работ весьма важный аспект, который касается усилий советских и партийных органов Туркестана в поиске таких форм и методов работы с коренным населением, которые привлекли бы его симпатии к новой власти и лишили тем самым движение широкой народной поддержки.

Цель исследования – раскрыть и показать процесс формирования и практической реализации этих методов на основе новых источников, выявленных в фондах Российского государственного архива военной истории и Российского государственного архива социально-политической истории.

² Цит. по: *Xexter J.H.* On historians: Reappraisals of the makers of modern history. Cambridge, 1979. P. 16.

³ *Пылев А.И.* Об идеологических течениях басмаческого движения в Средней Азии в начальный период (1918–1920) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2003. Вып. 2 (№10). С. 29.

⁴ *Данильченко С.Л.* Геополитическая стратегия И.В. Сталина по управлению национальными окраинами СССР: сущность и истоки // Научные исследования: от теории к практике: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 март 2016 г.). Чебоксары, 2016. № 1 (7). С. 19–30; *Бляхер Л.Е., Ярулин И.Ф.* Кто такие басмачи? Советское мифотворчество и стигматизация Гражданской войны в Средней Азии // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2016. № 2. С. 109–123; *Кудухов К.С.* Деятельность Совета интернациональной пропаганды на Востоке в 1920 г. // Восточный архив. 2011. № 1 (23). С. 61–67; *Садыкова Н.Т.* Борьба с советской властью на юге Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 11. С. 108–110; *Нарбеков С.Ф., Норбекова Р.У.* Вооруженное восстание народов Туркестана против советского режима, его причины и последствия // Актуальные научные исследования в современном мире. № 1–4 (21). 2017. С. 34–40; *Эшчанова И.К.* Прозрачность и узбекское дехканство // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2007. № 2. С. 105–110; *Раджабов К.К.* Вооруженное движение против Советской власти в Туркестане (1918–1935 гг.) // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. Ч. 2. Уфа, 2019. С. 27–31.

Причины, определившие возникновение и массовый характер басмаческого движения в Туркестане

Важной чертой революционных событий 1917 г. в Туркестане явилось то, что мусульманское, т.е. коренное население, не принимало в них заметного участия. Причина индифферентности людей к развернувшимся революционным событиям определялась, с одной стороны, особенностями социального состава Туркестана: более 87 % коренного населения занималось сельским хозяйством и было в основе своей совершенно безграмотным⁵. С другой стороны – своеобразной традиционной формой общественной жизни, когда основной ячейкой общества являлась замкнутая община, представлявшая собой в сельской местности кишлак, а в городе – махалля (квартал). При этом непререкаемым авторитетом и в кишлаке, и в махалле в условиях фанатичной религиозности людей пользовались священнослужители.

В рассматриваемый период активная политическая жизнь только начала проникать в широкие массы населения и ограничивалась деятельностью нескольких общественно-политических организаций, созданных представителями духовенства, национальной интеллигенции и буржуазии. Наиболее влиятельными из них являлись «Шурои исламия» [Совет ислама], «Шурои Улема» [Союз духовенства], «Иттифоки и муслими» [Союз мусульман]. Вооруженное восстание в Ташкенте и переход власти к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов все эти организации встретили враждебно. Так, Самаркандская организация «Иттифоки» [Союз] на своем заседании 7 ноября 1917 г. постановила:

Выразить свой решительный протест против узурпации воли народа и посягательства большевиков на власть Временного правительства Российской Республики за три недели до открытия Учредительного собрания⁶.

Формализация новой власти была осуществлена в ходе работы проходившего в Ташкенте III Краевого Съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. При обсуждении вопроса об организации краевой власти большевики, объединившиеся с социалистами-революционерами-максималистами, настояли на том, чтобы она была сформирована по образцу советского правительства в России. При этом вопреки позиции фракции социал-демократов они провели решение, в соответствии с которым Совет народных комиссаров был сформирован из большевиков и левых социалистов-революционеров

без мусульман и представителей городских самоуправлений, поддерживавших ранее Временное правительство⁷.

Дальнейшие события показали, что это решение явилось серьезной стратегической ошибкой большевиков, крайне отрицательно отразившейся на выстраивании межнациональных отношений в регионе и на развитии внутривластной ситуации в целом. Представляется, что неоднозначность этого решения была осознана большевиками уже в момент его принятия. Оправдывая его тем, что привлечение мусульман в органы высшей революционной власти неприемлемо ввиду полной неопределенности отношения туземного населения к власти солдатских, рабочих и крестьянских депутатов⁸, они попытались сгладить очевидное нарушение

⁵ Солодова Г.С. Управление Туркестанским краем – некоторые принципы установления российского влияния // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 158.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 34. Д. 1600. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 1632. Л. 11.

⁸ Там же.

ние прав коренного населения и откровенную грубость формулировок рядом оговорок. Так, в этом же решении декларировалось, что каждый народный комиссар в рамках своего ведомства будет привлекать мусульманское население к активной работе и таким образом ни местное население, ни местные интеллигентные слои не устроятся от активной работы по улучшению быта и жизни края, а наоборот привлекаются к этой работе⁹. Но попытки нивелировать подобными заявлениями последствия своеобразного политического шовинизма не дали ожидаемого результата. Практически все национальные общественно-политические организации и партии Туркестана заявили о своем непризнании решений III съезда Советов.

Результатом возникшего противостояния стало то, что объединившиеся антибольшевистские силы, к которым первый председатель ЦИК Туркестанской Советской Республики П.А. Кобозев относил «национальную буржуазию», объединившихся с ней национальную интеллигенцию при участии «русских контрреволюционных элементов» и некоторых бывших членов краевого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, провели в ноябре 1917 г. в Коканде IV Всетуркестанский Курултай мусульман¹⁰. 27 ноября его делегаты приняли резолюцию о провозглашении Туркестанской автономии – «Туркистон мухторияти». В советской историографии это образование известно под названием «Кокандская автономия»¹¹. Двоевластие, возникшее в крае, а также сведения, поступающие в Ташкент об активных связях руководителей Кокандской автономии с эмирской Бухарой и одним из лидеров белогвардейского движения, атаманом Уральского казачьего войска А.И. Дутовым, поставили перед советским руководством Туркестана вопрос о силовой форме решения проблемы. 9 февраля 1918 г. отряды Красной гвардии, присланные из Ташкента и ряда других городов края, разгромили Кокандскую автономию, по сути, первыми в России открыв фронт Гражданской войны¹². Вскоре после этих событий на V Краевом съезде Советов 30 апреля 1918 г. была провозглашена Туркестанская Советская Федеративная Республика (ТСФР), которая

управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации¹³.

Следует отметить, что боевые действия отрядов Красной гвардии против Кокандской автономии, по свидетельству очевидцев, сопровождались большим количеством жертв среди мирного населения (по некоторым данным до 10 тыс. человек), разрушениями и актами мародерства. Позже секретарь ЦК КП(б) Туркестана И.Г. Сольц в статье «К борьбе с басмачеством», опубликованной в газете ЦИК Туркестанской республики «Известия» 25 мая 1921 г., откровенно писал, что «Кокандские события» фактически были бойней для невооруженных мусульманских масс города (полупролетарских и мелкобуржуазных)¹⁴. Крайне негативный моральный аспект этих кровавых событий усугублялся тем, что личный состав отрядов Красной гвардии состоял в основном из русских, а в операции при этом участвовали подразделения, сформированные армянской буржуазно-националистической партией Дашнакцутюн из членов армянской общины в Туркестане. Враждебное отно-

⁹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1632. Л. 11.

¹⁰ Там же. Л. 16.

¹¹ Цит. по: Бармин В.А. О некоторых причинах возникновения басмаческого движения в Туркестане в 1918–1923 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 53. С. 89.

¹² Агзамходжаев С.С. История Туркестанской автономии (Туркистон мухторияти). Ташкент, 2006. С. 223.

¹³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1503. Л. 16.

¹⁴ Цит. по: Лысенко Ю.А., Бармин В.А., Анисимова И.В. и др. Этнополитические процессы в Центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. Барнаул, 2017. С. 281.

шение армян к местному населению объяснялось геноцидом Турции против армянского населения в 1915 г., когда турки вырезали более миллиона армян. Поэтому бойцы армянских отрядов в оправдание своих зверств заявляли, что

если они вырежут даже всех мусульман Ферганской области, то и тогда будет убитых менее, чем убили армян турки...¹⁵

Результатом военной операции стало то, что избежавшие гибели руководители разгромленной автономии и имамат, используя справедливое негодование мусульманского населения, объявили советской власти священную войну – газават и этим шагом подняли против нее десятки тысяч мирного населения, которое и сформировало социальную базу басмаческого движения. Исследователи отмечают, что после крушения Кокандской автономии мусульманское духовенство провозгласило басмачей «воинами Магомета» и «борцами за веру», а всех, кто не вошел в шайки басмачей или не оказывал им в помощи, называли «гяурами» и «кафырами»¹⁶. Во главе отрядов басмачей становились баи, старейшины родов и влиятельные местные авторитеты. В опубликованных позже аналитических записках, посвященных причинам возникновения басмаческого движения, представители советского руководства и военного командования Туркестана сходились во мнении, что именно разгром Кокандской автономии обнаружил тенденцию «к его быстрому росту и развитию»¹⁷.

Уже к концу 1918 г. басмаческое движение охватило практически все районы Туркестана. Центром движения стала Ферганская долина, где борьбу с советской властью вели десятки тысяч бойцов¹⁸. Все попытки борьбы с отрядами басмачей только военными методами, в том числе с применением самых жестких форм (обстрелы кишлаков из артиллерийских орудий, массовые расстрелы, взятие заложников и пр.), не только не давали заметного результата, но вели к его нарастанию. При этом одной из наиболее сложных проблем для командования частей Красной армии являлось то, что басмачи пользовались активной поддержкой населения. Движение все более приобретало характер именно народного. К такому выводу после безуспешной борьбы с басмачеством в 1918–1919 гг. склонился и председатель СНК Туркестана К.С. Атабаев¹⁹.

Хорошо известно, что поддержку басмаческому движению оказывали зарубежные силы. Есть множество документальных свидетельств такой поддержки со стороны Англии, Афганистана, Китая и ряда других государств²⁰. Очевидно и то, что конечные цели борьбы басмаческих отрядов против советской власти заключались не только в отстаивании права народов Туркестана жить в соответствии с национальными обычаями, традициями и конфессиональными устоями, но, прежде всего, в возвращении власти в регионе в руки богатого купечества, национальной буржуазии и духовной аристократии. Но столь же очевидно и то, что ошибки и просчеты новой власти в вопросах межнациональных отношений: разрушение привычного быта, грубое попрание векового уклада материальной и духовной жизни – определили неприятие этой власти со стороны большинства населения. Таким образом,

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1585. Л. 52; Более подробно о геноциде армян в Турции см.: *Полномарев В.А.* К вопросу о геноциде армянского народа в Турции и Закавказье XIX–XX вв. // *Вестник Томского государственного университета.* 2009. № 320. С. 119–122.

¹⁶ *Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Шишкина Л.В.* Басмачество: правда истории и вымыслы фальсификаторов. М., 1986. С. 11.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1527. Л. 97.

¹⁸ Там же. Д. 1480. Л. 1.

¹⁹ *Михайлов В.Ф.* Хроника великого джута // *Юность.* 1990, № 1. С. 83–84.

²⁰ См.: *Из истории гражданской войны в СССР. Документы и материалы. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане: в 2 т.* Алма-Ата, 1964.

возникновению и развитию басмачества способствовали действия самого партийного и советского руководства края.

Отдельным фактором, вызывавшим рост негодования и протестного настроения мусульманского населения, являлись слабая дисциплина и разгул анархии в красноармейских частях, боровшихся с басмачами. Письма рядовых граждан, сообщения местных администраций и даже рапорты командования частей были наполнены жалобами и сообщениями о фактах незаконных действий, самосудов, грабежей со стороны красноармейцев и отдельных командиров. Периодически эта проблема выплескивалась на страницы центральных газет Туркестана. В июле 1919 г. в газете «Известия» этот сложный вопрос обозначил командующий ферганской группировкой Красной армии М.В. Сафронов. Командарм прямо писал, что

все начинания гражданских организаций парализовались разнузданностью гарнизонов, которые давили на власть, превращая ее в простое игрище, самодурство отдельных рот²¹.

Таким образом, в борьбе с басмачеством на первое место перед партийным и советским руководством Туркестана вышла задача поиска таких форм и методов работы с местным населением, которые смогли бы привлечь симпатии этого населения к новой власти и тем самым лишить движение массовой поддержки народа.

Новые формы работы партийных с коренным населением в период борьбы с басмачеством

Очевидно, что понимание важности национального вопроса, необходимости активной работы с коренным населением оформилось у руководителей республики уже в первые месяцы становления новой власти. Предпринимались меры, призванные показать, что новая власть будет всячески содействовать развитию национального самосознания народов региона, росту его образовательного и культурного уровня, подъему экономики. Уже на первом съезде Коммунистической партии Туркестана (КПТ), который в июне 1918 г. состоялся в Ташкенте, его делегаты приняли постановление «О партийной работе среди мусульманского пролетариата», в котором отмечалось, что

провозглашенная стараниями партии, волей революционной демократии автономия Туркестана до сего времени имеет мало реальных проявлений, которые служили бы залогом поднятия самосознания мусульманского пролетариата и привлечения его симпатий к власти²².

Учитывая эту ситуацию, делегаты посчитали необходимым провести в жизнь ряд срочных мер. В том числе:

признание языка местного населения, преобладающего по всей республике, тюркского, государственным наряду с русским со всеми мероприятиями, отсюда вытекающими; образование при всех областных, уездных и местных совдепах комиссариатов по национальным делам для самой энергичной агитации и привлечения широких масс мусульманства к советской работе²³.

В рамках исполнения этого постановления ЦИК республики издал декрет, которым объявлялось, что

отныне, наравне с русским, признается государственным тюркский язык, на котором изъясняется преобладающая часть коренного местного населения <...> местное население в делах, касающихся мелких территориальных единиц – волости, уезда, города, пользуется и в официальных сношениях с органами власти языком преобладающей части населения каждой местности²⁴.

²¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1585. Л. 82.

²² Там же. Д. 1503. Л. 21.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Д. 1632. Л. 50–51.

В марте 1919 г., по решению ЦК КПТ, было создано Краевое мусульманское бюро во главе с авторитетным в партийных кругах и среди местного населения большевиком Тураром Рыскуловым, что стало важным шагом в деле укрепления связей с мусульманским населением республики. Издательский отдел бюро приступил к выпуску газеты «Иштирокиюн» («Участие»). Следом началось издание периодической печати на узбекском языке в других городах Туркестана.

Значение активной работы с коренным населением Туркестана и ее важность для борьбы с басмачеством хорошо понимали как в государственных, так и в партийных органах. В феврале 1919 г. руководством Советской России была создана Особая временная комиссия СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана, в которую вошли такие видные большевики как Ш.З. Элиава (председатель), М.В. Фрунзе, В.В. Куйбышев и другие²⁵. Учитывая сложность ситуации в республике, 10 ноября 1919 г. с письмом к коммунистам Туркестана обратился председатель СНК РСФСР В.И. Ленин. В нем он подчеркивал, что

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для РСФСР значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое²⁶.

Вождь партии просил коммунистов Туркестана

обратить на этот вопрос сугубое внимание, – приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана²⁷.

Следует сказать, что советские и партийные органы ТССР и члены Турккомиссии сумели осознать допущенные ранее в национальном вопросе ошибки и приступили к их исправлению. Ш.З. Элиава 5 июля 1920 г., возвращаясь к этому вопросу, отмечал в письме к В.В. Куйбышеву, что необходимо

приступить к перераспределению административных округов Туркестана в соответствии с его национальным составом. Особое внимание обратить на то, чтобы устранением пестроты национального состава в областях и другими методами обеспечилось в области самоуправления и народного образования полное соблюдение интересов туземного населения и отсутствие национальных трений²⁸.

Он предлагал меры, которые должны были способствовать сглаживанию неприязненных отношений между местным населением и русскими переселенцами. В том числе:

отобрать у переселенцев киргизских районов все земли, запроданные Переселенческим управлением или самовольно захваченные переселенцами у киргиз, оставляя переселенцам участки в размере трудового надела <...> обеспечить землей безземельных дехкан²⁹.

В условиях нарастания борьбы советской власти с басмачеством поиск форм и методов работы с населением региона приобрели особое значение. Секретарь ЦК ТКП И.Г. Сольц писал по этому поводу в газете «Известия» от 25 января 1921 г.:

Опять вся Фергана кипит в котле басмачества. Советская власть остается только на линии жел. дорог³⁰.

²⁵ Советское содружество народов (объединительное движение и образование СССР). Сборник документов. 1917–1922. М., 1972. С. 96.

²⁶ Цит. по: Советское содружество народов... С. 97–98.

²⁷ Там же.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 158. Л. 2.

²⁹ Там же. Л. 1.

³⁰ Там же. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1527. Л. 99.

Рассуждая о путях борьбы с басмаческим движением, автор предлагал дополнить энергичные военные действия сильной политической кампанией³¹. В число наиболее срочных мероприятий он считал необходимым включить:

проведение в ударном порядке в наиболее подходящих (по всяким условиям) районах <...> земельной реформы; перевод продовольственной разверстки на классовые рельсы; хозяйственную помощь беднейшему дехканству в предстоящей посевной кампании в порядке ударном, выделив Фергану, как область, охваченную басмачеством³².

В завершении партийный деятель делает однозначный вывод, что басмаческое движение может быть задушено только при активной поддержке «мусульманской бедноты, поднявшейся на борьбу со своими угнетателями»³³.

Положения, высказанные в статье секретаря ЦК КПТ пытались реализовать на практике. В ходе подготовки делегации советского Туркестана для участия в съезде народов Востока, который проходил в Баку в августе 1919 г., в советские органы на местах и политотделы воинских частей были разосланы письма с указанием представительства и требований к будущим делегатам. Например, в письме политотдела Туркфронта в политотдел 2-й туркестанской бригады указывалось:

присылайте из широкой массы, занимающих ответственные должности советские и партийные крайне нежелательно, то же самое желательно беспартийных и только часть партийных³⁴.

В письмах, направленных из Ташкента в местные советские органы, подчеркивалось, что присылать нужно, по возможности, представителей «от широких масс каракалпаков, узбек, туркмен»³⁵.

В указаниях «По организации борьбы с басмачеством», направленных Реввоенсоветом республики в воинские части, подчеркивалось, что каждый басмаческий отряд действует в районе, где они встречают сочувственное к себе отношение среди известной части населения, «с которым они связаны теми или другими отношениями»³⁶. Поэтому не следует рассчитывать на то, что вооруженная сила одна своими средствами справится с задачей окончательного уничтожения всех корней басмачества³⁷. Исходя из этого авторы рекомендовали обращаться к местному населению и к услугам местных исполкомов, с которыми вследствие этого следовало держать самую тесную связь³⁸.

Как следует из этих документов, в мероприятиях, направленных на привлечение к сотрудничеству коренного населения, основная установка властей традиционно делалась на работу с его беднейшей частью. Однако вплоть до 1922 г. серьезных результатов в этой работе достигнуть не удалось.

Между тем организация сопротивления басмаческому движению, поддерживаемому значительной частью населения, настойчиво требовала широкого привлечения в Красную армию представителей именно коренных народов края. Успешная реализация этого мероприятия должна была, с одной стороны, решить вопрос усиления влияния советской власти на широкие массы мусульман, а с другой – добиться, наконец, успехов в борьбе с басмачеством. Газета «Известия», объясняя

³¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1527. Л. 101.

³² Там же. Л. 100–101 об.

³³ Там же. Л. 101 об. – 102.

³⁴ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 996. Оп. 2. Д. 1. Л. 12.

³⁵ Там же. Л. 16.

³⁶ Там же. Ф. 671. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

³⁷ Там же. Л. 16.

³⁸ Там же.

важность решения этого вопроса, писала в своей передовице 19 мая 1922 г., что по-
давить басмачество удастся только тогда, когда

само население придет на помощь Красной армии, примет активное участие в этой борьбе
<...> Моральное же значение в участии населения в борьбе с басмачеством, конечно, не может
быть преувеличено. Одно дело, когда узбека бьет русский красноармеец и совершенно другое
дело, когда с ним расправляется узбек-милиционер³⁹.

По мнению автора передовицы, в Туркестане вопрос о том, кто борется
с басмачами местные люди или пришлые красноармейцы, играет «почти решаю-
щую роль»⁴⁰.

Еще в январе 1920 г. заместитель председателя Турккомиссии ВЦИК и СНК
РСФСР В.В. Куйбышев выступил на III конференции коммунистов-мусульман
Туркестана с докладом «О привлечении мусульман к защите социалистического
Отечества». Докладчик признавал, что решение поставленной задачи столкнется
с большим количеством проблем и одной из наиболее сложных будет

предварительная агитация, которая создала бы подходящую обстановку для мобилизации, которая
разъяснила бы мусульманским массам, как узбекам, так и туркменам, и киргизам, что Красная ар-
мия является единственным условием защиты интересов мусульманского пролетариата⁴¹.

Опасения В.В. Куйбышева оправдались. В общественном сознании мусуль-
ман служба в «армии неверных» рассматривалась как вероотступничество и нацио-
нальное предательство, поэтому контрольные цифры призыва в большинстве слу-
чаев военкоматами не выполнялись. В частях, сформированных из представителей
местного населения, дезертирство имело массовый характер. Во многом это было
также связано с тем, что в русскую императорскую армию мусульмане вообще
не призывались, а попытки организации их массового призыва в 1916 г. стали по-
водом к широкомасштабным выступлениям. Поэтому у населения региона не было
сложившейся традиции армейской службы.

Очень серьезной проблемой являлось почти полное отсутствие мусульман
среди командного состава и политработников. Представляется, что причина этого
могла объясняться, с одной стороны, массовой безграмотностью мусульманского
населения, а с другой, второстепенность боевых действий в Туркестане по сравне-
нию, например, с колчаковским фронтом. Нельзя исключать и того, что советское
руководство просто опасалось выдвижения на командные должности мусульман.

При этом части, формируемые из местных новобранцев, часто снабжались
обмундированием и питанием по остаточному принципу, а семьям красноармейцев-
мусульман, в нарушение закона, отказывали в продовольственных пайках. Коман-
дир полка 2-й туркестанской дивизии П.Г. Брегадзе, в телеграмме, направленной
В.В. Куйбышеву, сообщал, что

Семьям формируемых мусульманских полков ежедневно отказывают в продовольственной
норме пособия наравне с другими семьями красноармейских частей <...> мотивируя неимени-
ем денег⁴².

Тем не менее, при всех перечисленных выше сложностях в 1920 г. в рядах
Красной армии уже вели боевые действия несколько подразделений, сформирован-
ных из представителей коренного населения.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1530. Л. 6.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Ф. 79. Оп. 1. Д. 152. Л. 15–20.

⁴² РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 45. Л. 12.

С середины 1921 г. в борьбе с басмачеством обозначился очевидный перелом в пользу советской власти. Хорошо вооруженные и подготовленные части Красной армии, переброшенные в Туркестан после разгрома белогвардейских армий адмирала А.В. Колчака, нанесли ряд поражений крупным басмаческим отрядам. Поставленные перед неизбежностью полного разгрома, басмаческие курбаши (командиры отрядов басмачей. – *Б.В.*) начали соглашаться на предлагаемые советским командованием мирные переговоры. Важным элементом, определившим согласие лидеров басмаческого движения на переговоры, явилось объявление советской власти об амнистии всем басмачам, готовым сложить оружие. И.В. Сталин, народный комиссар по делам национальностей, в письме к командированному в Туркестан члену ЦК РКП(б) Г.К. Орджоникидзе и Ш.З. Элиаве, председателю Турккомиссии, среди обозначенных мероприятий, необходимых к реализации, указал на важность «дать амнистию всем желающим вернуться к мирному труду басмачам».⁴³ По итогам переговоров удалось убедить прекратить борьбу с советской властью таких влиятельных курбаши, как: Мадамин-бек, Махам-ходжи, Парпи и др. Стоит обратить внимание на то, что в ходе переговоров представители командования Красной армии, партийных и советских органов внесли в перечень своих обещаний, даваемых в обмен на отказ басмачей от вооруженной борьбы, серьезные коррективы. Теперь они строились на положениях, которые появились в процессе поиска новых методов работы и исправлениях прежде допущенных ошибок. Так, на переговорах с курбаши Курширманом член ТурЦик Туркестана Н.Т. Тюрякулов заявлял, что

принцип культурно-национального самоопределения составляет основу всей советской политики, что согласно этому принципу советская власть никогда не прибегнет к насильственной ломке старых форм жизни, не изжитых населением⁴⁴.

Тюрякулов также убеждал Курширмана, что в области религии советская власть объявляет полную свободу религиозного верования и «только не позволяет религиозного насилия со стороны фанатиков мулл...»⁴⁵. Надо отметить, что процесс переговоров с лидерами басмаческих отрядов оказался хорошей площадкой для проверки действенности тех форм и методов работы с местным населением, которые теперь появились в арсенале пропагандистского аппарата советской власти. Очевидно, что они сыграли серьезную роль не только в снижении активности басмаческого движения, но и в общей нормализации внутривнутриполитической ситуации в советском Туркестане.

К середине 1920-х гг. наиболее активная фаза басмаческого движения в Туркестане сошла на нет. Самую серьезную роль в борьбе с этим массовым протестным движением сыграли Красная армия и другие силовые структуры. Но не вызывает сомнения и тот факт, что большое значение для победы над басмачеством имел тот факт, что советские и партийные органы Туркестана сумели исправить ошибки, допущенные ими в первый период советской власти.

Выводы

Басмаческое движение представляет собой крайне сложное и многофакторное явление. С одной стороны, ставшие доступными источники свидетельствуют, что причины этого протестного движения, его массовость явились следствием грубых ошибок, допущенных советскими и партийными органами Туркестана при реализации социально-экономической и национальной политики. С другой стороны,

⁴³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1469. Л. 1.

⁴⁴ Там же. Д. 1530. Л. 2 об.

⁴⁵ Там же.

столь же очевидно, что эти факторы усугублялись вмешательством внешних сил и ожесточенным сопротивлением тех социальных групп и классов, которых советская власть лишила экономического и политического могущества. В этом сопоставлении особое значение приобретают анализ и оценка эффективности действий советской власти, направленных на исправление допущенных ошибок, поиски и реализацию новых форм и методов работы с народами Туркестана, которая способствовала постепенному формированию в глазах большей части населения республики положительного имиджа новой власти и привела, в конечном счете к ликвидации басмаческого движения. Очевидно, что позитивное влияние на снижение напряженности в противостоянии мусульманского населения Туркестана и советской власти сыграли мероприятия, направленные на поддержку национальных языков народов края, признание этих языков государственными наравне с русским, перевод на них делопроизводства, газет, журналов и школьных учебников. В целом положительно население восприняло действия советской власти в области аграрной реформы и, прежде всего, перераспределение земельных наделов, которые ранее были незаконно получены частью русских переселенцев. Важным элементом в нормализации внутривнутриполитической обстановки явился отказ властей от радикальных мер, направленных на изменение быта и традиций народов Туркестана, и особенно давления на их духовную жизнь. Постепенно, сталкиваясь с большими сложностями, сыграли свою положительную роль такие масштабные мероприятия, как: призыв представителей коренного населения в ряды Красной армии и процесс подписания мирных соглашений с лидерами басмаческого движения. Признавая значение и эффективность этих методов, необходимо в то же время отметить, что часть из них носила декларативный характер, а часть решала задачи политического момента и, прежде всего, борьбы с басмаческим движением.

Поступила в редакцию / Submitted: 09.09.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 17.01.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 18.01.2023

References

- Agzamkhodzhaev, S.S. *Istoriia Turkestanskoi avtonomii (Turkiston mukhtoriyati)* [History of Turkestani Autonomous Region]. Tashkent: Toashkent Islom University Publ., 2006 (in Russian).
- Barmin, V.A. "Several Reasons for Emergence of the Basmachi Movement in Turkestan in 1918–1923." *Tomsk State University Journal of History*, no. 53 (2018): 88–92 (in Russian).
- Blyakher, L.E., and Yarulin, I.F. "Kto takie basmachi? Sovetskoe mifotvorchestvo i stigmatizatsiya Grazhdanskoi voyny v Srednei Azii [Who are the Basmachis? Soviet mythmaking and stigmatization of the Civil War in Central Asia]." *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz*, no. 2 (2016): 109–123 (in Russian).
- Danil'chenko, S.L. "Geopoliticheskaia strategiiia I.V. Stalina po upravleniiu natsional'nymi okrainami SSSR: sushchnost' i istoki [Joseph Stalin's Geopolitical Strategy on the Management of the National Outskirts of the USSR: Essence and Origin]." *Nauchnye issledovaniia: ot teorii k praktike: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 13 mart 2016 g.)*, 19–30. Cheboksary: Interaktiv plus Publ., 2016 (in Russian).
- Eshchanova, I.K. "Surplus-Appropriation and Uzbek Dechkanstvo." *RUDN Journal of Russian History*, no. 2 (2007): 105–110 (in Russian).
- Kudukhov, K.S. "Deiatel'nost' Soveta internatsional'noi propagandy na Vostoke v 1920 g. [Activities of the International Propaganda Council in the Orient in 1920]." *Vostochnyi arkhiv*, no. 1 (2011): 61–67 (in Russian).
- Lysenko, Yu.A., Barmin, V.A., Anisimova, et al. *Etnopoliticheskie protsessy v Tsentral'noaziatskikh okrainakh Rossii v period revoliutsii 1917 g.* [Ethnopolitical processes in the Central Asian outskirts of Russia during the revolutions of 1917]. Barnaul: AltGU Publishing House, 2017 (in Russian).

- Mikhailov, V.F. “Khronika velikogo dzhuta [Chronicles of the Great Jute].” *Iunost'*, no. 1 (1990): 83–84 (in Russian).
- Narbekov, S.F., and Norbekova, R.U. “Vooruzhennoe vosstanie narodov Turkestana protiv sovetskogo rezhima, ego prichiny i posledstviya [Turkestani people's armed uprising against the Soviet rule, its causes and consequences].” *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*. № 1–4 (2017): 34–40 (in Russian).
- Ponomarev, V.A. “K voprosu o genotside armianskogo naroda v Turtsii i Zakavkaz'e XIX–XX vv. [On the Problem of Armenian Genocide in Turkey and Transcaucasia in the 19th–20th Centuries].” *Tomsk State University Journal of History*, no. 320 (2009): 119–122 (in Russian).
- Pylev, A.I. “Ob ideologicheskikh techeniyakh basmacheskogo dvizheniya v Srednei Azii v nachal'nyi period (1918–1920 gg.) [Ideology of the Basmachi Movement in Middle Asia (1918–1929)].” *Bulletin of St. Petersburg University. Series 2 2*, no. 10, (2003): 29–33 (in Russian).
- Radzhabov, K.K. “Vooruzhennoe dvizhenie protiv Sovetskoi vlasti v Turkestane (1918–1935 gg.) [Armed Movement against Soviet Power in Turkestan].” In *Edinstvo. Grazhdanstvennost'. Patriotizm. Sbornik nauchnykh trudov k 100-letiyu Respubliki Bashkortostan*, 27–31. Ufa: Mir Pechati Publ., 2019 (in Russian).
- Sadykova, N.T. “Bor'ba s sovetskoi vlast'yu na yuge Kyrgyzstana [Fighting Soviet Rule in the South of Kyrgyzstan].” *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana*, no. 11 (2016): 108–110 (in Russian).
- Solodova, G.S. “Governance of the Turkestan Region: Some Principles.” *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 51 (2019): 158–166 (in Russian).
- Xexter, J.H. *On historians: Reappraisals of the makers of modern history*. Cambridge: Harvard University Press, 1979.
- Zevelev, A.I., Polyakov, Yu.A., and Shishkina, L.V. *Basmachestvo: Pravda istorii i vymysly fal'sifikatorov* [The Basmachism: historical truth and fictions of falsifiers]. Moscow: Mysl Publ., 1986 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Валерий Анатольевич Бармин, д-р истор. наук, профессор кафедры всеобщей истории института истории, социальных коммуникаций и права, Алтайский государственный педагогический университет; 656031, Россия, Барнаул, ул. Молодежная, 55; valbarmin@mail.ru

Valeriy A. Barmin, Dr. Habil. Hist., Professor of the General History Department of the Institute of History, Social Communications and Law, Altai State Pedagogical University; 55, Molodezhnaya Str., Barnaul, 656031, Russia; valbarmin@mail.ru